* * *

Вокализация.

До сих пор я практиковался в записи и прослушивании аудиофайлов. Я бы спел, записал его и попробовал другой метод, чтобы сравнить и посмотреть, какой из них был лучше. Благодаря этим мельчайшим изменениям, я бы нашёл лучший метод вокализации.

В задумчивости я коснулся своих ушей.

– Хм…

Уши.

Как упоминалось ранее, голос, услышанный собственными ушами, отличался от настоящего голоса, и именно поэтому я практиковался подобным образом. Кроме того, из-за того, что совершенно другой звук, чем до путешествия во времени, выходил наружу, мои уши не привыкли к нему.

До сих пор я полагался на двадцатилетний опыт, чтобы примерно проанализировать звук, передаваемый через кости, но с этой незнакомой вокализацией такой метод просто не подходил.

– …

Однако проблема с этим методом заключалась в том, что он был слишком медленным.

Это было повторение непрерывного пения, записи и прослушивания, не говоря уже о деталях, которые будут потеряны во время процесса записи. Пока я так думал, Ли Со А, сидевшая рядом со мной, попала в моё поле зрения, и, увидев, что она смотрит на учебник, я открыл рот:

– О, Ли Со А.

– Что?

– Не хочешь сегодня попрактиковаться со мной?

Ли Со А быстро подняла голову со странным выражением лица.

Хорошо, Ли Со А.

Человек с самым большим пониманием оперы из моих знакомых. Если бы это была она, то девушка смогла бы правильно указать на проблемы в моей вокализации и могла бы дать обратную связь о том, что было лучше.

Я подумывал попросить об этом учителя Ку Мин Ки, но он был слишком занят, и я мог видеться с ним только раз в неделю, а Хан Та Сом кивала, говоря, что это хорошо, какой бы звук я ни издавал.

Хлоя и Но Чу Соп тоже склоняли головы в замешательстве.

"И кроме этого... у меня действительно нет других знакомых, кроме них".

Щелкнув языком, я уставился на Ли Со А, и она ответила мне откровенно неприятным выражением.

– Я? С тобой? Зачем?

И что же было причиной настолько бурной реакции?

Чувствуя себя немного взволнованным, я ответил:

– А что во мне такого плохого? Разве я не достойный партнёр для практики? Вместо того, чтобы делать это в одиночку, насколько хорошо слушать других и указывать на что-то? Мы можем узнать привычки, о которых мы не знали, и всё такое.

– Ты прав, это вполне возможно. В конце концов, ты неплохо поёшь.

Тогда разве это не прекрасно? Увидев, что я моргаю, Ли Со А открыла рот с холодным выражением лица.

– Но у тебя странная личность. Шутишь всякие странные шутки и врёшь, что пошёл в армию.

– Нет, что... я действительно пошёл

– Хотя...

Когда я увидел, что она усмехается, я почувствовал возмущение и полное разочарование.

– Нет, но на самом деле картина в рамке была довольно забавной, не так ли? Тогда ты убежала, чтобы скрыть свой смех, верно?

– Ха, ерунда. Это было очень скучно, ясно?

Вот так ты и хочешь играть, а? Я уверен, что это была действительно первоклассная шутка, которая была очень смешной.

Сегодня я не отступлю, пока не восстановлю свою честь. Поклявшись в этом с закрытыми глазами, я открыл их и встретила её взгляд с серьёзным выражением лица, прежде чем открыть рот.

– А ты не знаешь, почему не слышно, как психиатр ходит в туалет?

Стиснув зубы, Ли Со А зарычала:

– Не делай этого.

– Потому что буква "П" молчит.

– ...

Глядя на её лицо, которое внезапно сморщилось, я добавил ещё несколько атак:

– Сколько щекотки нужно, чтобы заставить осьминога смеяться?

– Я же сказала тебе, не делай этого.

– Всего десяток.

Увидев, как после некоторых размышлений брови Ли Со А дёрнулись, я победоносно улыбнулся и последовательно нанёс ещё один удар:

– А как же адвокаты прощаются?

– Даже не знаю. "До свидания? Я собираюсь", – Ли Со А, которая показала мне свою спину после этих слов, услышала брошенные вслед мною слова:

– Я подам на тебя в суд!

– Кхе.

А? Казалось, что её плечи подёргались там немного, верно?

– Ты ведь только что рассмеялась, да?

С усмешкой я подошёл к ней, на что Ли Со А ответил бегством. Я быстро побежал за ней.

– Ты смеялась, Ты ведь действительно смеялась? Тебе нравится милый стиль каламбуров да? Верно?

– Нет, не нравится!

Неотступно преследуя её, я шептал одну за другой строчки из самого последнего сборника юмора.

– Как ты думаешь, когда шутка становится папиной шуткой?

– А! Чо Юнчэ, это раздражает!

– Так ты собираешься практиковаться или нет?

* * *

В конце концов, Ли Со А, которую притащили в репетиционную комнату, скрестила руки на груди с угрюмым выражением лица.

– Так почему же ты хотел практиковаться со мной?

– Я недавно изменил метод вокализации, поэтому, пожалуйста, оцени, как это происходит.

– Ты изменил вокализацию?

Заметив её вопросительный взгляд, я кивнул. Ну, такая реакция была естественной, так как это не было обычной вещью, чтобы изменить вокализацию. Сделав пустое выражение лица, Ли Со А тяжело вздохнула:

– Тогда ты должен сделать это с Хан Та Сом.

– Я спросил её, когда пел с ней каждый день, но она только говорит, что это хорошо.

– А как же Хлоя?

– Я тренируюсь с ней по выходным, но она говорит, что тоже не знает.

Посмотрев на меня чуть более холодными глазами, она покачала головой.

– ... Сделай это с Ми Нэ. Ми Нэ тоже искала кого-нибудь, чтобы попрактиковаться вместе с ней.

– Ми Нэ? Сон Ми Нэ? С чего это вдруг Сон Ми Нэ?

Наклонив голову, я почесала разок в затылке.

– Но ведь я даже толком с ней не поговорил?

– Тогда попробуй.

– Что... у меня с ней не очень хорошие отношения.

– ...

Думая о предложении стать меццо, случившемся в день интервью, я неловко открыл рот, в то время как Ли Со А продолжала пристально смотреть на меня. И посмотрев на меня со странным выражением лица, Ли Со А вскоре подняла глаза к потолку и глубоко задумалась.

О чём она вообще думает?

Пока я тупо разглядывал её, Ли Со А тяжело вздохнула и кивнула.

– ... Ничего не поделаешь. Ладно, давай сделаем это. Мне тоже было любопытно.

– Любопытно? Что же?

С серьёзным выражением лица Ли Со А посмотрела на меня и ответила:

– Услышать то, где есть твои настоящие навыки.

– Эм...?

Глядя, как она откидывает набок свои чёрные волосы, прежде чем сесть на сиденье, я подумал:

"Настоящие навыки? Вот это настоящие навыки. Я всегда демонстрировал двести процентов своих навыков…"

Может быть, она хотела, чтобы я сделал лучше?

Сидя со скрещенными ногами, Ли Со А улыбнулась странной улыбкой и открыла рот.

– Ну и как ты хочешь это сделать?

Что она имела в виду? Я думал, но через некоторое время, это поразило меня. Верно, Ли Со А только что затащили в репетиционную комнату и, вероятно, не имели ни малейшего представления о сложившейся ситуации. Прикоснувшись к своему подбородку, я немного подумал.

Как нам следует практиковаться?

Я действительно заставил её прийти сюда сегодня, но если я хочу продолжать практиковаться с ней в будущем, должно быть что-то хорошее и для Ли Со А. Нам нужно было расти взаимозависимо, чтобы практика длилась долго.

Тогда... я думаю, что лучше всего было бы, очевидно, иметь обоюдную обратную связь?

Щёлкнув пальцами, я ответил:

– Давай просто будем петь песни одну за другой, а потом оценивать чужие песни.

Она медленно кивнула.

– Хорошо. Ты иди первым.

– Ну ладно.

Стоя перед Ли Со А, я глубоко вдохнул, прежде чем закрыть глаза. Что я должен петь... песня, которая могла бы умеренно проверить мою вокализацию, а также обратиться к Ли Со А... просматривая музыкальные листы в моей голове, я взял песню – песню, которую я недавно практиковал, чтобы использовать в качестве потенциальной песни для практического теста.

Mattinata (1).

Кивнув, я заговорил:

– Тогда я и начну.

– …

Ли Со А ответила, подняв брови. Встретившись с ней взглядом, я медленно принял позу – вдохнул, создал пространство и приготовил вокализацию. И наконец, я открыл рот и выдохнул, и песня, к которой я уже немного привык, начала вырываться наружу.

– “L’aurora di bianco vestita…

Mattinata от Леонкавалло. Название этой итальянской песни можно было бы перевести как "утренняя песня" или, возможно, "восход солнца". Но… хотя в названии было написано утро, сама песня была старой доброй романтической песней.

В прекрасном утреннем пейзаже, я хочу, чтобы ты была там – такая песня. Я не могу понять, почему они говорят о любви сразу после пробуждения, но сколько песен было бы, если бы не было любви?

Пожав плечами, я весело пропевал слова.

– Carezza de’ fiori lo stool!

Утренняя песня. Хотя это была песня о любви, странная часть её заключалась в том, что это была чрезвычайно яркая песня. В отличие от подавленной или печальной любви, это была песня, предназначенная для того, чтобы петь счастливо, радостно, подобно "O sole mio", которую я пел раньше.

Поэтому, когда я буду петь эту песню, мне будет очень хорошо. Это была не та песня, которая требовала супер-высокоуровневых техник, поэтому она также была довольно расслабляющей…

---

1. Mattinata была первой песней, когда-либо написанной специально для граммофонной компании (в настоящее время EMI). Сочинённая Руджеро Леонкавалло в 1904 году, эта песня была посвящена Энрико Карузо, который первым записал её в 1904 году вместе с композитором за роялем. С тех пор эта пьеса стала концертной любимицей теноров.

https://youtu.be/2wAF9qGIw50

http://tl.rulate.ru/book/39225/1205349